

ПОЛЕМИКА

КАК МАРКС ПОПАЛ В КОМПАНИЮ ГИТЛЕРА, ЧУБАЙСА И МОИСЕЯ

Игорь Макаров

*Макаров Игорь Николаевич - член
ЦК КПРФ, депутат Воронежской
областной Думы*

На фоне громких событий общественно-политической жизни начала года почти незамеченным остался выход в свет очередной книги С. Кара-Мурзы

«Карл Маркс против русской революции». Прочитав ее, лишний раз убеждаешься в том, что с подачи набивших руку на зловонной клевете и паскудстве персонажей типа Сванидзе грубая фальсификация истории становится всеобщей модой. Идет своеобразное соревнование: кто придумает и выдаст нечто еще более гнусное и чудовищное о коммунистах и их лидерах?

Бесспорно, автор «Манипуляции сознанием», «Советской цивилизации» и других известных работ, весьма оригинальный и по-своему талантливый политический мыслитель современности. Но его неумная оригинальность становится уже не просто интеллектуальной клоунадой, но, на беду, идет еще дальше, превращаясь в откровенное глумление над здравым смыслом. Новая «сенсационная книга», излагающая «свежий взгляд на нашу историю» (так сказано в аннотации на обложке), на проверку оказалась не более чем «мыльным пузырем». Ничтоже сумняшеся, Кара-Мурза сложил трогательно простую теоретическую схему. Суть ее такова:

1) Маркс и Энгельс не только не были интернационалистами, но, напротив, выступали самыми яркими проповедниками шовинизма и расизма (в особенности, славяно- и русофобии). В этом смысле они мало чем отличались от Гитлера.

2) По указанным причинам основоположники научного коммунизма крайне презрительно и пессимистично смотрели на саму возможность социалистических преобразований в России. Ни кто иной, как истинные марксисты в 1917 году развязали на ее территории кровавую гражданскую войну с целью задуть не вписывающуюся в их догматические каноны народную революцию.

3) Осознавая (в свете учения Маркса) историческую ущербность Октябрьской революции, сталинское руководство СССР и Коммунистической партии очень долгое время тщательно утаивало эти неприглядные факты от трудящихся масс.

4) Советский Союз развалился потому, что после длительного сокрытия подлинного марксистского учения «романтики шестидесятых» и их преемники – «чикагские мальчики» девяностых - призвали общество «вернуться» к Марксу. Граждане Страны Советов с энтузиазмом откликнулись на этот призыв и с помощью «прогрессивного» Запада реализовали самоубийственную антирусскую доктрину на практике.

В ходе своего повествования Кара-Мурза постоянно подчеркивает, что ненависть Маркса и Энгельса к русскому и другим «контрреволюционным» славянским народам носила характер тяжелой патологии. Насколько «свежи» и «сенсационны» подобные «открытия» можно убедиться, открыв, например, сборник статей ««Вехи» как знамение времени», выпущенный в свет московским издательством «Звено» в 1910 году. В статье «Национальное лицо и национальный вопрос» некий М. Ратнер, совсем как С. Кара-Мурза в наши дни, «проходил» по Марксу: «Он не видел ничего дурного в подвластном состоянии австрийских славян. Величайшее «преступление» немцев и мадьяр заключается, - иронизирует он, - в том, что они помешали двенадцати миллионам славян отуречиться. Наоборот, величайшее благо, по его мнению, заключается в том, что эти маленькие разрозненные народности были приобщены к лику большого государства. Вина же этих маленьких национальностей заключается в том, что они в то время представляли собой контрреволюционный элемент. Говорить о ложности данных Марксом характеристик, голословности заключений, беспочвенности предсказаний в настоящее время не приходится».

Достойный отпор таким вот ратнерам со свойственной им полемической жесткостью в то время давали Плеханов, Ленин и другие отечественные марксисты. К примеру, в газетной заметке «Карл Маркс» Г.В. Плеханов писал: «К числу злых нелепостей, распространявшихся насчет Маркса, принадлежит сказка о том, что автор «Капитала» относился враждебно к русским. На самом деле он ненавидел русский царизм, всегда игравший гнусную роль международного жандарма, готового давить всякое освободительное движение, где бы оно ни начиналось» (Плеханов Г.В., Избранные философские сочинения, т. 2). Следовательно, о том, что нынче выдается за сенсацию, спорили еще сто лет назад!

Казалось бы, «российская Коммуна», которую с неизменным историческим оптимизмом неоднократно предсказывал Маркс, раз и навсегда должна была развенчать домыслы злопыхателей. Но дискуссия вокруг этой темы не умолкала в течение всего XX века. На Западе то и дело появлялись низкосортные книжонки вроде «Маркс против России», «К. Маркс, Ф. Энгельс. Русская угроза Европе», «Карл Маркс против русских» и тому подобная макулатура. Среди доморощенных антисоветчиков в «марксоедстве» особенно усердствовали Солженицын и Шафаревич. Тем, кто знаком с нашумевшей в свое время «Русофобией» последнего, наверняка бросится в глаза буквальный пересказ Кара-Мурзой целых абзацев этой книги. Сравните. «Удивительно, как легко марксисты забывают свои принципы «классового подхода к истории», когда речь заходит о нациях, особенно о русских. Вот и Маркс с Энгельсом называли русских «контрреволюционной нацией»», - можно прочесть у Шафаревича. А так это выглядит у Кара-Мурзы: «Однако чтение трудов Маркса и Энгельса неожиданно показало, что, когда они берутся объяснять события, угрожающие, по их мнению, западной цивилизации..., они отставляют в сторону свой аппарат классового анализа и

переходят на жесткий язык этнических понятий».

Помимо прочего, в книге «Маркс против русской революции» вновь использован старый и довольно примитивный трюк. Тщательно «обшарив» собрание сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса, автор «надергал» целую «охапку» антироссийских цитат, относящихся в основном к начальному периоду их совместного творчества. Как известно, труды основоположников научного коммунизма в Советском Союзе издавались массовыми тиражами и были общедоступными. Остается недоумевать, почему же Кара-Мурза совершил свои «сенсационные открытия» только сейчас? В этом смысле он очень напоминает армейского партаботника-расстригу Волкогонова, который на седьмом десятке «вдруг» разыскал пятидесятый том Ленина, годами пылившийся на полке, прочел и возопил: «Так вот он, оказывается, какой!».

Поскольку у неискушенного читателя подобная псевдоисторическая стряпня и впрямь может вызвать сколь сильное, столь же и извращенное впечатление о марксизме, вновь обратимся к теоретическому наследию Маркса и Энгельса. Постараемся отметить то, что Кара-Мурза сознательно обошел вниманием или попросту не заметил. Начнем с главного. Через все научное творчество двух крупнейших в мировой истории революционных мыслителей красной нитью проходит идея равноправия всех народов, живущих на земле: «Равенство между нациями так же необходимо, как равенство между индивидами» (Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 39, с. 78). Недаром Маркс, которому нынче приписывается национальное чванство немецкого лавочника времен третьего Рейха, в предисловии к «Капиталу» мимоходом отмечал: «Всякая нация может и должна учиться у других» (Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 10). Поэтому утверждения о том, что создатели нового философского учения, перевернувшего мир, вслед за своим учителем Гегелем продолжали делить народы на «исторические» и «неисторические», граничат с идиотизмом.

Вздор о том, что Маркс и Энгельс якобы руководствовались отнюдь не интересами всех угнетенных, а исключительно защитой «западной цивилизации» от «восточных варваров», легко опровергают их оценки исторических фактов и текущих событий. Вот как Маркс, например, описывает сокрушительный разгром тевтонских «псов-рыцарей» на знаменитом Ледовом побоище: «1242. Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты (die Lumpacii) были окончательно отброшены от русской границы» (Архив Маркса и Энгельса, т. V, с. 344). Его «Хронологические выписки» пронизаны сочувствием к восточноевропейским племенам, которые после завоевания их германскими рыцарями «получили язву христианства, крепостное право, и их стали истреблять» (Архив Маркса и Энгельса, т. V, с.340). По этим хлестким замечаниям видно, что симпатии Маркса явно не на стороне западных «цивилизаторов».

Пожалуй, самой популярной политической фигурой XIX века был первый французский император Наполеон Бонапарт. Его бюсты в то время были неизменными

атрибутами кабинетов ученой элиты Европы. О его исторической миссии, несшей-де свет свободы и культуры на «дикий Восток», было сложено немало красивых легенд. Но, несмотря на все это, характеристика, данная этому деятелю «западником» Энгельсом, проста и категорична: «Наполеон – мнимый представитель буржуазной революции, в действительности же деспот внутри своей страны, завоеватель по отношению к соседним народам» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XVI, ч. II, с. 404).

К слову сказать, с таким же «успехом», с коим Кара-Мурзе удалось выставить двух великих соратников заклятыми врагами русского народа, им можно присвоить и репутацию законченных «франкофобов» и «германофобов». Так, в период европейских революционных событий 1840-х годов Энгельс пишет Марксу о французах: «...ничего иного нельзя было ожидать от этой варварской расы. Их нисколько не интересует форма правительства и т.д. и прежде всего они стремятся разрушить дом сборщика податей и нотариуса, изнасиловать его жену, а его самого избить до смерти, если удастся изловить» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XXI, с. 312). В другом письме он негодует уже по поводу нравов, господствующих в родной Германии: «Наше отечество являет собой крайне жалкое зрелище. Без побоев извне с этими собаками ничего не поделаешь» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XXIII, с. 162). Подобные резкости свидетельствуют о том, насколько остро воспринимали первые пролетарские вожди уродливую, источающую «кровь и грязь их всех своих пор» эпоху раннего капитализма. Но главное, о каком их расизме после таких уничижительных характеристик, данных тем самым высококультурным народам Запада, можно говорить всерьез?!

Какому-нибудь наемному писаке, поднаторевшему в скандальных разоблачениях, приведенных выше эмоциональных строк вполне достаточно для фабрикации новой «чернухи». Но необходимо разочаровать любителей дешевых сенсаций. Приверженцы научного мировоззрения, Маркс и Энгельс не только беспощадно вскрывали проблемы, но объективно оценивали и достижения страны, вне зависимости от ее географической принадлежности к Востоку или Западу: «Россия и Англия – два великих столпа современной европейской системы. Все остальные имеют второстепенное значение, даже прекрасная Франция и ученая Германия» (Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 32, с. 549).

Лживым является и приписываемый классикам постулат об извечной «контрреволюционности» России. Напротив, оплотом реакции Маркс справедливо считал совсем другую державу, «прославившуюся» на весь мир массовым истреблением крестьян, варварской эксплуатацией рабочих и кровавым колониальными разбоем: «И не встает ли посреди моря скала - Англия, на которой контрреволюция созиждет свою церковь?» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. VI, с. 193). Что же касается России, то Маркс и Энгельс не скупались на восторженные отклики по поводу литературной жизни и самоотверженной общественной деятельности русских революционных де-

мократов: «Если некоторые школы и отличались больше своим революционным пылом, чем научными исследованиями, если были и есть еще различные блуждания, то, с другой стороны, была и критическая мысль и самоотверженные искания в области чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского. Я говорю не только об активных революционных социалистах, но и об исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой» (Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, с. 277).

В своих статьях и письмах Маркс и Энгельс множество раз высказывались по самым разнообразным вопросам экономической и политической жизни России, давали ответы на актуальные вопросы, которые ставились их молодыми русскими корреспондентами. Отдавая должное пытливости ума и необычайной широте интересов нового поколения, Энгельс отмечал: «Среди русской революционной молодежи, естественно, встречаются, как и повсюду, люди самого различного нравственного и умственного калибра. Но в среднем, - если даже принять во внимание все различие эпох и существенную разницу в окружающей среде, - она все же стоит, несомненно, гораздо выше, чем стояла когда-либо наша немецкая молодежь, даже в лучшую ее пору, в начале тридцатых годов» (К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия – М., 1967, с. 54).

О полном отсутствии у основателей Международного товарищества рабочих каких-либо национальных предрассудков наглядно свидетельствуют и такие факты. Когда в 1870 году в Женеве была образована Русская секция I Интернационала, ее члены с просьбой представлять ее интересы в Генеральном совете почему-то обратились именно к «патологическому русофобу» Карлу Марксу. Тот ответил, что поскольку ее устав и программа полностью соответствуют принципам Интернационала, генеральный совет единодушно принимает Русскую секцию в состав нового международного объединения. «Я с большим удовольствием принимаю почетную обязанность, которую вы мне предлагаете, быть вашим представителем при главном совете», - добавил он (Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, с. 38). Поль Лафарг вспоминал, что в пятидесятилетнем возрасте Маркс за каких-то 6 месяцев настолько овладел русским языком, что мог без особого труда читать в подлинниках выдающихся русских писателей, среди которых особенно ценил Пушкина, Гоголя и Салтыкова-Щедрина. Может показаться удивительным, но Маркса и Энгельса настолько пленил пушкинский гений, что они совместно составили подстрочные словари к роману «Евгений Онегин», а отдельные места «энциклопедии русской жизни» цитировали в статьях и письмах.

Здесь закономерно возникают вопросы. В каком горячечном бреде можно вообразить Гитлера, в компанию к которому Кара-Мурза притянул Маркса, запоем читающим и нахваливающим россиянина, да к тому же африканского происхождения?! Что

стало бы с гражданином фашистской Германии, который посмел бы только процитировать следующие слова Энгельса: «Как красив русский язык! Все преимущества немецкого без его ужасной грубости» (Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, с. 375)? Думается, Кара-Мурза хорошо знает ответы на эти вопросы, но злонамеренно наводит «тень на плетень». Сей автор, рядящийся в «тогу» патриота, не просто нагородил пошлостей о двух великих сыновьях немецкого народа, но и одновременно показал явное неуважение к своей собственной стране. Как иначе можно воспринимать его измышления о том, что антирусская доктрина марксизма дважды в прошедшем столетии насильственно навязывалась России небольшой кучкой «садистов-западников»? В первый раз она якобы привела к краху империю Романовых, а во второй развалила мощную Советскую державу. Одного бесноватого фюрера ему здесь, видимо, мало и Кара-Мурза берет в помощники известного рыжего афериста: «Чубайс с томиком Маркса в руке мог бы крикнуть нам: «Я принес вам равенство и свободу!»». Однако у большинства соотечественников фамилия этого американского холуя ассоциируется совсем не с марксизмом, а с либеральным антикоммунизмом, который потерпел в России закономерное и позорное банкротство. Недаром еще Энгельс подчеркивал: «Сорок миллионов великороссов - слишком великий народ, и у них было слишком своеобразное развитие, чтобы им можно было навязать извне какое-либо движение» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XV, с. 253).

Из контекста книги «Маркс против русской революции» само собой следует, что ни Плеханов, ни Мартов, ни Ленин, ни Троцкий, ни Сталин, ни Бухарин толком не знали общество, в котором жили. Целая плеяда выдающихся политических мыслителей России блуждала впотьмах тусклого марксистского фонаря и осталась где-то очень далеко от магистрали реальной истории. И лишь спустя столетие Кара-Мурза лучезарным светом своего «гениального» исследования осветил истинное направление исторического процесса. Складывается впечатление, что он претендует на роль еще одного мессии, не меньше. Помнится, Плеханов в свое время всерьез опасался, что Маркса вскоре станут дополнять Фомой Аквинским. Как видно, он не ошибся в прогнозах. Еще в середине прошедшего столетия «святые отцы» Римской католической церкви пришли к «сенсационному» выводу о том, что томизм и марксизм абсолютно тождественны в понимании общего и единичного и их взаимосвязи. «Оба учения есть не что иное, как «всходы» единого «аристотелевого поля»», - заявляли они. Сегодня Кара-Мурза идет еще дальше. Оказывается, Маркс – «жалкий плагиатор» ветхозаветного пророка Моисея: «В марксизме обретение нового царства происходит как катастрофа, как разрушение старого мира – при непосредственной помощи избранному народу (пролетариат) со стороны Бога через Откровение (сам марксизм)... В марксизме сильны аллюзии к Ветхому Завету». Но если Кара-Мурзе вместо конкретно-исторического анализа угодно плести метафизическую чушь, то

при чем же здесь Маркс, всю свою жизнь последовательно служивший науке?

Временами нашего «Остапа» заносит в такие «дебри», что просто диву даешься. Пытаясь раскрыть понятие советского народа, он заявляет: «Этот единый народ рабочих и крестьян и был (внимание! - И.М.) **гражданским обществом** России – ядром всего общества, составленного из свободных граждан, имеющих сходные идеалы и интересы. Оно было отлично от западного гражданского общества тем, что представляло из себя **Республику трудящихся**, в то время как ядро западного общества представляло собой Республику собственников». Какая дичайшая путаница и подмена понятий! Не тот ли это Кара-Мурза, который в своих предыдущих работах много страниц посвятил доказыванию той простой аксиомы, что так называемое «гражданское общество» является исключительно западным феноменом?! Не тот ли это автор, который ранее утверждал, что «установление гражданского общества требует разрушения всяческих общинных, солидарных связей и превращения людей в индивидуалистов»? Зачем же теперь ему понадобилось это жутковатое скрещивание «ужа» с «ежом»?

Будто в насмешку над своим читателем «румяный критик» Маркса выдумывает все новые и новые абсурдные небылицы: «Победоносная революция русских трудящихся была бы **реакционной** именно с точки зрения интересов Запада. Положив эту марксистскую концепцию в основу советского обществоведения, КПСС поставила на русскую революцию и советское государство клеймо **первородного греха** и сама создала одну из важных причин краха советского строя». Такая галиматья была бы простительна человеку, «упавшему с Луны» и никогда не учившемуся в советской школе. Партийные историки и обществоведы порой даже перебарщивали, доказывая, что Великая Октябрьская Социалистическая революция – чуть ли не венец всего мирового революционного движения, начатого Марксом и Энгельсом. О каком «первородном грехе» можно в здравом уме говорить, если Программа КПСС недвусмысленно провозглашала: «Всемирно-исторический поворот человечества от капитализма к социализму, начатый Октябрьской революцией, - закономерный результат развития общества. Марксизм-ленинизм, открыв объективные законы развития, показал присущие капитализму противоречия, неизбежность их революционного взрыва и перехода общества к коммунизму»?

Столь же несуразно выглядит голословный упрек Сталину в том, что он якобы утаивал от партии и народа нелюбимые статьи Маркса и Энгельса против Российской империи как одного из «жандармов Европы». Взять хотя бы сталинскую работу «О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма»», опубликованную в № 9 журнала «Большевик» за 1934 год. В ней нет ничего похожего на сокрытие спорных страниц аутентичного марксизма. Напротив, и членам ВКП(б), и беспартийным читателям Сталин прямо высказывает свое критичное отношение к некоторым теоретическим «перегибам» классика. «Характерно, - пишет он, - что в своих письмах на

имя Бебеля, писанных в 1891 году (через год после опубликования статьи Энгельса), где трактуется о перспективах надвигающейся войны, Энгельс прямо говорит, что «победа Германии есть, стало быть, победа революции», что «если Россия начнет войну, - вперед на русских и их союзников, кто бы они ни были!». Понятно, что при таком ходе мыслей не остается места для революционного пораженчества, для ленинской политики превращения империалистической войны в войну гражданскую» (Сталин И.В., Соч., т. 14, с. 22-23).

Из книги в книгу Кара-Мурзы кочует еще один затасканный тезис, что будто бы в советские времена живые историческая и общественная науки были подменены набором сухих догм истмата. Реальные события и документы утверждают обратное. Еще в тридцатые годы была проведена коренная реформа преподавания всего комплекса общественных наук, направленная на согласование марксистской теории с конкретной исторической практикой. В постановлении Совнаркома и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 16 мая 1934 года прямо говорилось: «Вместо преподавания *гражданской истории* в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей – учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связанное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами».

Нынешняя беспрецедентная кампания по надругательству над советским прошлым как раз и разрушает, прежде всего, заложенное в отечественном историческом образовании умение пробираться сквозь чащу разрозненных фактов на дорогу стройной научной теории, устанавливать логическую взаимосвязь между непохожими явлениями, критично воспринимать окружающую действительность. Полнейший ералаш царит сегодня даже в весьма ученых головах. «Левый» политолог Кара-Мурза только усиливает этот хаос. Трижды в своем «опусе» поместив Маркса и Энгельса в один ряд с Гитлером, он здорово помог именно тем силам, что ставят знак равенства между коммунизмом и фашизмом. Основной вывод напрашивается сам собой: марксизм, как и гитлеризм, ничего, кроме колоссальных потерь, бедствий и страданий не принес народам России. А по сему давно настала пора привлечь Маркса и всех его последователей к суду. К тому самому суду, которым маниакально бредят шведский лорд Йеран Линдبلاد и простая русская девушка Валерия Новодворская.

Пожалуй, трудно в наши дни найти такого мракобеса или политического шулера, которому не угодил бы Кара-Мурза. Его писанина – «бальзам на души» и Жириновского, и Миронова, и московских «нашистов», и киевских неонацистов. К примеру, «плыко» насчет «радикальной антикрестьянской установки» родоначальников марксистского учения очень хорошо вплетается в «строку» мифологии о «большевистском геноциде многострадального украинского народа». Хотя в данном случае Кара-Мурза

вновь выступает всего лишь как тривиальный пересказчик «политологических» испражнений господина Ципко времен заката горбачевской «катастрофы»: «в основе сумасшествия коллективизации лежит сатанинская гордыня Маркса, призвавшего своих учеников подчинить себе стихийное, спонтанное начало жизни, вытравить каленым железом так называемую мелкобуржуазную стихию» («Новый мир» №4, 1990, с.179).

Творение Кара-Мурзы - не просто еще один реверанс правящему режиму, своего рода тест на верноподданничество «суверенной демократии», но и очередная неуклюжая попытка «ослепить» левую оппозицию, выбить из-под ее ног твердую идеологическую основу, деморализовать ее сторонников. Но чем гуще и чернее становятся тучи вокруг Маркса, тем быстрее просыпается к нему общественный интерес. Так в истории бывало уже не раз. В далеком 1884 году группа студентов выпустила прокламацию, словно на злобу дня сегодняшнего: «Не удовлетворившись обещанием университетов, российский деспот со своей продажной сворой открыто ругается над самой наукой, изгоняя из всех библиотек, как развращающий элемент, наряду с порнографией,... Маркса. Он со своей сворой задушил лучшие органы общественной мысли и самих мыслителей морит в тундрах и рудниках». Жизненная правдивость, объективный научный характер, бескомпромиссная борьба против любой несправедливости и угнетения привлекают к марксизму все новых сторонников. Это не может остановить никакая клевета, в какие бы изощренные формы она не облекалась.